

политической деятельности Деметрия Полиоркета. В примечании указано, что Деметрий Полиоркет «жил с 307 по 283 г. до н. э.». Это грубая ошибка, так как он жил с 337 по 283 гг. до н. э., а его военно-политическая деятельность падает на время с 317—по 286 гг. до н. э.

К числу второстепенных минусов следует отнести ряд нарушений хронологической последовательности при помещении сочинений различных авторов. Почему данные о Ксенофонте и отрывок из «Анабасиса» помещены позднее отрывка из произведений Платона и соответствующей статьи, а отрывки из сочинений Сенеки ранее труда Страбона?

Наконец в ряде вступительных статей имеются неудачные в редакционном отношении места и просто неточности. Так, в вводной статье к предлагаемым отрывкам из сочинений Ксенофонта (стр. 56) читатель с недоумением узнает, что он получил от спартанцев имение «в Элиде, недалеко от города Олимпа...» Но, во-первых, в Греции не существовало города Олимпа, а была и есть гора Олимп, находящаяся, как известно, не в Пелопоннесе, а на севере Фессалии; во-вторых, в Элиде был населенный пункт не Олимп, а Олимния; в-третьих, Олимния никогда не была городом. Здесь были храмы Зевса и Геры, жилища жрецов и прислужников храмов. Наконец, здесь же находилось измеренное поле *το στάδιον* (стадион), на котором каждые четыре года в летние месяцы происходили соревнования в честь бога Зевса, так называемые «Олимпийские игры». Ошибочным является также указание составителя в вводной статье об Аристотеле, что последний, будучи приглашенным в Македонию в 343 г. до н. э. в качестве воспитателя сына Филиппа — Александра, занимал «эту должность... около восьми лет...» (стр. 66). Известно, что уже в 338 г. Александр ушел вместе со своим отцом в поход на Грецию и занятия с ним Аристотеля были прекращены. Очень слаба в историческом отношении вводная статья «Походы Александра Македонского» (стр. 75 сл.). Неудачно определение Полибия (стр. 99) как «романизованного грека», принимавшего в молодости деятельное участие в делах Ахейского союза.

Нам представляется, что ряда упущений и досадных неточностей легко можно было избежать, если бы Географическое издательство и составитель работали в контакте со специалистами-историками древнего мира, в то время как в настоящем издании отмеченные недостатки снижают научную ценность в целом интересной научной книги.

А. Бокщанин

Н. В. АНФИМОВ, *Древние поселения Прикубанья в I тысячелетии до н. э. и в первые века н. э.* Краснодар, Краснодарское книжное издательство, 1953, 77 стр., тираж 3000 экз., цена 1 р. 50 к.

Рецензируемая книга излагает древнейшую историю Прикубанья в научно-популярной форме, вследствие чего она может служить хорошим пособием для преподавания истории и в средней школе. Книга изложена простым и четким языком. Вместе с тем работа Н. В. Анфимова, написанная на основании мало известного в литературе материала, накопленного автором в результате 20-ти лет самостоятельных разведок и раскопок на территории Краснодарского края, имеет интерес как новое научное обобщение древней истории этого края.

В первой части своей работы автор дает краткое описание древних городищ, поселений, курганов и могильников Прикубанья, во второй — он выясняет степень экономического и культурного развития местных племен. Бегло остановившись на описании природных условий Краснодарского края, автор столь же кратко характеризует сравнительно мало изученный период палеолита, неолита и бронзы в Прикубанье. Более подробно Н. В. Анфимов останавливается на изучении истории племен Северо-западного Кавказа в I тысячелетии до н. э. Используя свидетельства греческих и римских авторов, а также результаты исследований археологических памятни-

ков, Н. В. Анфимов доказывает, что основным населением Северо-западного Кавказа в это время являлись меоты и горские племена Закубанья и Черноморского побережья. Исследования советских археологов способствовали более точному определению границ расселения меотских племен; большая часть этих работ была проведена самим автором рецензируемой книги.

Н. В. Анфимов правильно предполагает, что сарматы, или савроматы, занимавшие к VII в. до н. э. территорию между Доном и Волгой, жили и в восточной степной части правобережья Кубани (стр. 9). Это подтверждается обрядом погребения в данных районах и инвентарем сарматского типа, находимым в курганах.

Н. В. Анфимов дает более точные границы Спидики и считает, что синдды занимали весь Таманский полуостров, Анапский и Варениковский районы. На севере границей расселения синддов являлась р. Кубань, на востоке она шла через городище хутора Красно-Батарейного с его остатками мощных фортификационных сооружений, доходящих до отрогов Кавказских гор. Эта точка зрения автором была убедительно обоснована изложена в его докладе на Скифском пленуме ИИМК в 1952 г. Нам представляется она более правильной, чем точка зрения других исследователей¹.

Не отрицая наличия памятников, оставленных скифами во время их движения по Прикубанью в Переднюю Азию (скифские курганы вдоль долины р. Белой и по Белореченскому перевалу), автор еще раз повторяет высказанное им ранее мнение о том, что скифы никогда не составляли постоянного населения степей Прикубанья².

Остановившись на вопросе о возникновении государственного образования у синддов в V в. до н. э., автор приходит к той же мысли, что и В. И. Мошинская³.

Н. В. Анфимов выделяет синддов как передовую часть меотских племен, показывает тесные экономические связи верхушки синддской знати с Боспорским государством, что послужило одной из основных предпосылок включения Спидики в состав Боспорского государства. Историю Боспора автор рассматривает в тесной связи с его взаимоотношениями с синддо-меотскими племенами, правильно отмечая влияние местных элементов на пришлых греков уже в эпоху правления Спартокидов.

Н. В. Анфимов впервые в нашей исторической науке выделяет ранние поселения местных племен VI—V вв. Процесс превращения этих поселений в укрепленные городища автор справедливо связывает с ростом производительных сил у местных племен и переходом части их к оседлому образу жизни. Главным занятием племен Прикубанья было земледелие и скотоводство. Это положение подтверждается найденными при раскопках зернами пшеницы и ячменя и костями домашних животных.

Большую ценность представляет прилагаемая к книге карта с обозначением местоположения городищ и поселений края в I тысячелетии до н. э., составленная автором в результате его собственных археологических изысканий.

Большое внимание в книге уделено описанию древнесиндских городищ в низовьях р. Кубани, особенно Семибратнего, раскопки которого проводились автором в течение семи археологических сезонов (1938—1940 и 1949—1952 гг.). Н. В. Анфимов показывает торговые и культурные связи синддского городища с Боспором и его важное торговое и стратегическое значение для древней Спидики, его роль как пункта, «контролирующего сообщения Кубанского бассейна с морем как раз у выхода Кубани в дельту» (стр. 39).

Во второй части книги автор рассматривает развитие земледелия в Прикубанье в античную эпоху, на что им обращалось внимание и раньше (см. МИА, 23). Многочисленные находки зерен пшеницы, ячменя и проса, а также таких сельскохозяйственных орудий, как железные серпы, каменные зернотерки, «характеризуют довольно высокий уровень развития местной земледельческой культуры второй половины I тысяче-

¹ В. П. Шплов. О расселении меотских племен, СА, XIV, 1950, стр. 402—423.

² Н. В. Анфимов. К вопросу о населении Прикубанья в скифскую эпоху, СА, XI, 1949, стр. 241—260.

³ ВДИ, 1946, № 3, стр. 203—208.

летия до н. э. и первых веков н. э., который был несколько не ниже, чем в греческих колониях Северного Причерноморья» (стр. 51).

В последнем разделе книги автор останавливается на общественном строе местных племен. Он считает, что в это время у меотских племен происходило разложение первобытно-общинного строя. Торговые сношения меотских племен с Боспорским государством способствовали ускорению процесса разложения первобытно-общинных отношений. Рост пашенного земледелия у оседлых племен в связи со все возрастающим спросом Боспора на кубанский хлеб в IV—III вв. приводит к дальнейшему углублению социального неравенства и усилению «эксплоатации рядовых общинников богатыми семьями» (стр. 74). В последующие столетия у меотских племен усиливается имущественная дифференциация, и социальные различия «... подходит, повидимому, уже к грани классового общества» (стр. 75). К этому времени относится появление огромного количества курганов с захоронениями знати, а в родовых могильниках, наряду с могилами без инвентаря, появляются богатые захоронения. Автор приводит археологические материалы и письменные источники, свидетельствующие об имущественном неравенстве в среде меотских племен; общественный строй у меото-сарматских племен представляется ему в форме военной демократии (стр. 76).

В книге впервые публикуются отдельные памятники, например фотография статуи воина на стр. 68 или изображение развалин здания III в. до н. э., открытых на Семибратнем городище в 1940 году.

Наряду с отмеченными достоинствами в рецензируемой книге имеются, однако, и весьма существенные недостатки.

Недостаточно и несколько оторванно от исследования городищ освещены относящиеся к ним курганы и могильники. Нам представляется, что более детальное изучение отдельных могильников вместе с городищами дало бы возможность составить более полную картину развития экономики и культуры племен Прикубанья в рассматриваемый период.

Спорна также мысль автора о синдском происхождении династии Спартокидов, лишенная к тому же какой-либо аргументации (стр. 14). Известно, что эта теория впервые была высказана М. П. Артамоновым¹ и повторена В. П. Шиловым (ук. соч.). В нашей исторической науке существует и другая точка зрения о фракийском происхождении этой династии², причем она находит подтверждение и в лингвистических данных.

К сожалению, интересная книга иллюстрирована плохими рисунками и слепыми фотографиями, что следует поставить в вину Краснодарскому издательству.

А. Коровина

Д. ДЕЧЕВ, *Характеристика на тракийския език*,³ София, 1952, 136 стр.

Среди народов индоевропейской семьи есть несколько таких, которые играли в древности крупную историческую роль, но которые не создали своей письменности и литературы и о языке которых мы можем судить только по сравнительно скудно дошедшим до нас собственным именам, топонимическим и этнонимическим названиям, некоторому количеству глосс у античных авторов и т. п.

Таковы скифы, бывшие долгое время крупнейшим фактором в исторических судьбах Средней Азии, Южной России, а в отдельные периоды также Передней Азии. Таковы и фракийцы. Геродот (V, 3) пишет о фракийцах, что это — самый многочисленный

¹ К вопросу о происхождении боспорских Спартокидов. ВДИ, 1949, № 1, стр. 29—39.

² С. А. Жебелев, Северное Причерноморье, Изд-во АН СССР, 1953, стр. 167 сл.